

4.32
0-98022
В. Ильинскій.

ПЕРЕУТОМЛЕНИЕ

И

СЕКСУАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ШКОЛѢ.

Цена 15 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Монтвида. Конная ул., д. № 3—5.

1908.

СН

ПЕРЕУТОМЛЕНИЕ

И

СЕКСУАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ШКОЛѢ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Монтвида. Конная ул., д. № 3—5.

1908.

ГОС. НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им.
Н. Д. Ушинского

77-691

Биб-на Высшая школа
проп-гандистов при ЦК ВКП(б)

№ 133509

Переутомленіе и сексуальный вопросъ въ школѣ.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ подрядъ въ русскомъ обществѣ обсуждается вопросъ о переутомленіи учащихся. Создалась обширная литература не только о томъ, въ какихъ формахъ выражается переутомленіе, но и о томъ, гдѣ нужно искать причины этого печальнаго явленія. Вначалѣ почти всѣ интересующіеся школьной педагогикой категорически утверждали, что причина переутомленія учащихся лежитъ въ широкихъ программахъ, въ обилии учебныхъ предметовъ, въ трудности ихъ, словомъ — въ самой постановкѣ учебнаго дѣла. Лица, державшіяся такой точки зрѣнія, судили, однако, не на основаніи данныхъ опыта и широкаго обслѣдованія фактовъ, а руководясь главнымъ образомъ всегда предательскимъ, соблазнительнымъ по своей простотѣ принципомъ: *post factum, ergo — propter factum*. Обнаруженіе явленій переутомленія совпало съ осложненіемъ постановки учебнаго дѣла въ русской школѣ; этого оказалось достаточно, чтобы переутомленіе было поставлено въ связь съ учебными программами. Въ современной педагогической литературѣ преобладаетъ та же точка зрѣнія. Однако среди дружнаго хора голосовъ о подавленіи учащихся учебнымъ матеріаломъ не было недостатка и въ заявленіяхъ, что въ явленіяхъ переутомленія школа, какъ дидактическій институтъ, не виновата. Еще въ 1888 году въ Парижской медицинской академіи при обсужденіи вопроса о школьномъ

переутомленіи знаменитый невропатологъ Шарко, нынѣ умершій († 1893), высказалъ мысль, что явленія переутомленія отсутствуютъ среди дѣтей и наблюдаются въ болѣе позднихъ періодахъ жизни—у студентовъ и взрослыхъ людей и что не переутомленіе, а совершенно другія причины вызываютъ нервныя болѣзни у учащихся. Точку зрѣнія Шарко раздѣляетъ профессоръ В. Ф. Чижъ. Онъ доказываетъ, что „не только спокойный регулярный умственный трудъ сохраняетъ здоровье, но и неправильная, сочетанная съ большими душевными волненіями, умственная дѣятельность очень полезна для здоровья“ ¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ! Трудно понять, почему подъ вліяніемъ работы, нерѣдко—дѣйствительно тяжелой и очень утомительной, сила двигательныхъ нервовъ у крестьянскаго мальчика съ возрастомъ укрѣпляется и его работоспособность, какъ качественная, такъ и количественная, повышается, у учащихся, напротивъ, — умственный трудъ часто истощаетъ энергію, ослабляетъ работающіе интеллектуальные нервныя центры и часто дѣлаетъ ихъ совершенно неспособными ко всякому маломальски продолжительному напряженію!

Однако фактъ на лицо. Явленій переутомленія отрицать нельзя. Гдѣ же причины ихъ?

Состоя сравнительно продолжительное время (7 лѣтъ) при учебно-воспитательномъ дѣлѣ и имѣя возможность за это время болѣе или менѣе близко и всесторонне ознакомиться съ бытомъ учащихся, авторъ этихъ строкъ пришелъ къ глубокому убѣжденію, что тѣ болѣзненные явленія, которыя обыкновенно приписываются переутомленію отъ непосильнаго умственнаго труда, въ дѣйствительности своимъ происхожденіемъ обязаны главнымъ образомъ, если не исключительно, нарушенію законовъ природы въ отношеніи половой жизни. Нельзя отрицать, конечно, что на нервныя состоянія учащихся не остается безъ вліянія неблагоприятная обстановка ихъ труда, о которой въ названной статьѣ говоритъ и проф. Чижъ, но эта обстановка имѣетъ большое значеніе для лицъ съ пошатнувшимися уже нервами, вообще—при подготовленной уже почвѣ; безъ этого же усло-

1) „Народное Здравіе“. 1900. № 34. Главныя причины душевныхъ болѣзней. Стр. 1163.

вія ея вліяніе мало замѣтно, въ смыслѣ пониженія умственной работоспособности учащихся.

Половой жизни учащихся въ послѣднее время удѣляется большое вниманіе. По этому вопросу имѣются уже спеціальныя изслѣдованія, и они въ значительной мѣрѣ подтверждаютъ выводъ автора изъ его непосредственныхъ наблюденій, относящихся къ наиболѣе типичнымъ случаямъ явленій переутомленія.

Какъ печально обстоитъ дѣло въ школахъ съ половымъ вопросомъ, объ этомъ сообщаются интересныя свѣдѣнія Н. М — скимъ въ „Русской Школѣ“ („Борьба съ половой распущенностью въ школахъ“ 1907 г. 7—9 кн.). „Самыя добросовѣстныя разслѣдованія,—говоритъ г. Н. М—скій,—произведенныя въ трехъ различныхъ по мѣстности школахъ (на югѣ, западѣ и востокѣ Россіи) показали, что зараженныхъ половымъ порокомъ воспитанниковъ 1 класса (10—12 лѣтъ) надо считать около 90⁰/о; если прибавить сюда „знакомыхъ съ порокомъ“, получится около 95⁰/о, т. е. мальчиковъ, совершенно незнакомыхъ съ этимъ порокомъ, въ 1 классѣ имѣется около 5⁰/о. Но этотъ ⁰/о уже падаетъ до 0 во 2 классѣ (11—13 лѣтъ). Наблюденія, не столь точныя, произведенныя въ другихъ школахъ, скорѣе подтверждаютъ, чѣмъ опровергаютъ первыя. Возвращаясь къ первымъ, долженъ дополнить ихъ тѣмъ, что изъ приведенныхъ 90⁰/о приблизительно 5—6⁰/о, быть можетъ, 10⁰/о познакомились съ порокомъ уже въ стѣнахъ школы, отъ товарищей; слѣдовательно, по крайней мѣрѣ 80⁰/о усвоили этотъ порокъ внѣ стѣнъ школы... Изъ опросовъ въ 1 классѣ выяснилось: что многіе (⁰/о опредѣлить не могу) предаются этому пороку въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, даже съ тѣхъ поръ какъ себя помнятъ. Выяснилось, что многіе изъ нихъ не имѣли товарища, научившаго ихъ, а дошли до этого порока самостоятельно, безотчетно, руководимые условіями наслѣдственности ¹). Заявленія этихъ дѣтей показываютъ, что рассказъ отца, который жаловался мнѣ, что его два мальчика 5 и 3 лѣтъ,—предаются тайному пороку, не предста-

¹) Вопросъ о врожденности половыхъ извращеній остается открытымъ въ наукѣ и потому говорить о наслѣдственности въ области тайнаго порока пока прежде временно. См. работу М. И. Маляревскаго о тайномъ порокахъ Спб. 1907. 14.

вляеть исключительнаго явленія“. („Русская Школа“, 1907, № 7—8, стр. 26—27). Съ приведенными датами въ значительной мѣрѣ совпадаютъ результаты половой переписи московскаго студенчества, произведенной по иниціативѣ А. Членова и опубликованной въ 31 и 32 №№ журнала „Русскій Врачъ“ за прошлый годъ. Отвѣты были получены отъ 2.150 студентовъ московскаго университета, т. е. почти отъ половины состава студентовъ въ тотъ годъ (1904), когда были розданы студентамъ переписные листы, и направлены эти отвѣты къ всестороннему освѣщенію сексуальнаго вопроса. Въ общемъ они наводятъ на самыя грустныя размышленія. Между прочимъ, раннее проявленіе полового чувства (во время пребыванія въ семьѣ и подъ ея вліяніемъ) отмѣчено у 92%. Очень многіе приписываютъ раннее проявленіе полового чувства развращающему вліянію товарищей. Одинъ студентъ сообщаетъ: „большинство сверстниковъ гордилось своей распушенностью, а одинъ, хвастаясь своими похождениями, совратилъ чуть ли не $\frac{3}{4}$ класса“. Что касается тайнаго порока, то изъ отвѣчавшихъ (2.217) предавались ему 60%, 14 же процентовъ страдали этимъ порокомъ въ періодъ дачи отвѣтовъ; внѣбрачную половую жизнь половина отвѣчавшихъ (69%) начали въ возрастѣ 14—17 л., причемъ 25% всѣхъ давшихъ отвѣты оказались страдающими венерическими болѣзнями. Съ этими цифрами совпадаютъ и данныя, приводимыя въ болѣе ранней работѣ Ю. Ковальскаго: „Состояніе здоровья и условія жизни студентовъ Варшавскаго университета“. Ковальскій сообщаетъ, что около 45% изъ опрошенныхъ имъ студентовъ къ 18 годамъ уже были ознакомлены съ тайными удовольствіями любви, причемъ многіе это знакомство также начали между 14 и 16 годами.

Таковъ языкъ холодныхъ цифръ. Онѣ, полагаемъ достаточно ясно, громко и убѣдительно говорятъ, кто, какой молохъ пожираетъ силы молодыхъ поколѣній. Не книга, не программа, не школа вообще главный виновникъ ихъ нервныхъ страданій и пониженія уровня умственныхъ силъ, а вопіющее нарушеніе законовъ органической жизни, сознательно или безсознательно, но во всякомъ случаѣ производимое самими носителями нервныхъ недуговъ.

Насколько разрушительное вліяніе оказываетъ на свои

жертвы тайный порокъ, объ этомъ свидѣлствуютъ сами эти жертвы. Въ общемъ всѣми студентами Московскаго Университета по приведенной переписи послѣдствія тайнаго порока рисуются въ очень мрачномъ свѣтѣ. „Никуда негодный человѣкъ“, „жертва гнуснаго порока“, „полутрупъ“ — такъ въ большинствѣ они говорятъ о себѣ. Среди послѣдствій порока въ большинствѣ случаевъ отмѣчаются: упадокъ воли, потеря памяти, неспособность къ умственнымъ занятіямъ, общая слабость, — т. е. то именно, что обычно и считается признаками „переутомленія“. Съ своей стороны авторъ могъ бы привести рядъ типичныхъ случаевъ нервнаго разстройства вслѣдствіе ранняго и продолжительнаго нарушенія цѣломудрія. Одинъ юноша 17 — 18 лѣтъ страдалъ крайнею невосприимчивостью въ отношеніи уроковъ и жаловался на головныя боли. Внѣшній его видъ и безъ словъ ясно говорилъ о его крайнемъ нервномъ истощеніи. Оказалось, что онъ въ 14 лѣтъ имѣлъ романъ съ адюльтеромъ, а черезъ годъ связи сталъ предаваться тайному пороку. Другой юноша приблизительно въ тѣже годы страдалъ крайней разсѣянностью, неаккуратностью и неуравновѣшенностью и нѣкоторой эксцентричностью. Память у него была еще достаточно свѣжа и учился онъ хорошо, но признаки „переутомленія“ были на лицо. Причиною оказался тайный порокъ и т. д. и т. д. Обслѣдованія удостовѣряли, что не только рѣзко выраженное ослабленіе нервной системы, но даже и многіе психическіе эксцессы въ средѣ учащихся, обсуждаемые обыкновенно съ чисто моральной точки зрѣнія и относимые за счетъ злой воли, стояли въ связи съ половой жизнью — нарушеніемъ цѣломудрія. Авторъ зналъ мальчика лѣтъ 13 — 14, который былъ истиннымъ крестомъ для своей семьи. Учился онъ не бойко, но все же кое-какъ съ уроками справлялся. Въ своемъ поведеніи въ общемъ онъ ничѣмъ не выдѣлялся изъ среды своихъ товарищей, но достаточно было часъ посидѣть съ нимъ въ одной комнатѣ, чтобы у васъ голова кололась по поламъ отъ боли. Онъ ни на минуту не оставался спокойнымъ. Если онъ сидѣлъ за чаемъ, то непременно стучалъ самоварной крышкой о полоскательницу или извлекалъ звуки изъ стакана, ударяя его о блюдечко, или билъ ножемъ объ край масленки, или двигалъ стуломъ и т. п. Останавливали его поминутно, но это не оказывало на него никакого

вліянія. Если запрещали стучать крышкой, онъ брался за ножъ, если приказывали положить ножъ, онъ брался за стаканъ; когда запрещали стучать стаканомъ, онъ начиналъ стучать чайной ложечкой. Въ разговоры другихъ онъ всегда вставлялъ свои замѣчанія или вопросы, нерѣдко совершенно невяжущіеся съ темой. Оговоры отца нисколько его не смущали и черезъ пять минутъ онъ вновь что нибудь спрашивалъ или о чемъ нибудь высказывалъ свое мнѣніе. Отецъ долженъ былъ обратиться къ медицинской помощи и докторъ установилъ, что мальчикъ съ восьми лѣтъ страдаетъ тайнымъ порокомъ.

Не отрицаемъ, что въ приведенномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ аналогичныхъ, могла имѣть вліяніе и наслѣдственность. У мальчика могло быть наслѣдственное предрасположеніе къ первымъ страданіямъ, за что, повидимому, говорили и рано появившіяся у него нервныя подергиванія головы и отдѣльныхъ личныхъ мускуловъ, но съ другой стороны едва-ли можно сомнѣваться, что и тайный порокъ тутъ сдѣлалъ свое разрушительное дѣло, и что во всякомъ случаѣ школа тутъ не причесть. Возможно, опять таки, что умственный, книжный, трудъ оказалъ свое худое вліяніе; но, вѣдь, и свѣтъ можетъ рѣзать больной глазъ, хотя глазъ имѣетъ специальное назначеніе функціонировать при свѣтѣ! Кто же не понимаетъ, что корень зла тутъ не въ самомъ свѣтѣ, а въ недугѣ, въ болѣзненномъ состояніи глаза. Такъ приблизительно обстоитъ дѣло и съ явленіями „переутомленія“ у учащихся. Мы настаиваемъ на этомъ въ виду того, что только при условіи правильной постановки діагноза возможна въ данномъ случаѣ цѣлесообразная терапія. Мы согласны съ тѣмъ, въ наше время особенно энергично развиваемымъ положеніемъ, что обученіе молодыхъ поколѣній должно быть постановлено иначе, болѣе рачительно, что ихъ память обременяется ненужнымъ матеріаломъ, и въ тоже время ихъ знанія страдаютъ существенными пробѣлами, что въ школѣ вообще игнорируется физическая жизнь учащихся и требованія гігіены духа и тѣла, но главное пока все же не въ этомъ. Когда кораблю грозитъ опасность пробоинъ, тогда заботятся не объ облегченіи груза, а о томъ, чтобы какъ можно вѣрнѣе предупредить эти пробоины, не допустить ихъ, а если они есть—не-

медленно задѣлать ихъ. Очень можетъ быть, что на учащихся въ наше время возлагается тяжелое книжное бремя, но психически они гибнуть не подъ тяжестью ноши, налагаемой совнѣ, со стороны школы; недугъ подстерегаетъ ихъ изнутри, со стороны полового порока, играющаго роль той пробоины, черезъ которую уходитъ отъ нихъ ясность мысли, свѣжесть чувства и цѣльность воли. На это то и надо прежде всего обратить вниманіе родителямъ и воспитателямъ въ наше время.

Что же нужно дѣлать въ борьбѣ съ половымъ порокомъ? Какъ устранить ту страшную опасность, какую несетъ онъ всѣмъ своимъ жертвамъ?

Разумѣется — прежде всего нужно, чтобы пробуждающаяся чувственность не заставляла врасплохъ зрѣющіе организмы, — чтобы дѣти и юноши понимали ея смыслъ и не увлекались на путь зла ложными представленіями.

Вопросы, относящіеся къ сферѣ половой жизни, возникаютъ у дѣтей еще задолго до наступленія полового созрѣванія, на почвѣ чистой любознательности. Извѣстно, что всѣ дѣти чрезвычайно интересуются вопросомъ — какъ рождаются люди? или — точнѣе — какъ они появляются на свѣтъ Божій? И сплошь и рядомъ удовлетвореніе своей, въ данномъ случаѣ, вполне естественной любознательности они получаютъ изъ грязныхъ источниковъ — или такъ, что оно соединяется для нихъ съ переживаніями, неимѣющими ничего общаго съ чистою мыслью. Автору извѣстенъ такой случай. Оставляя на время свой домъ, родители поручили своихъ дѣтей женщинѣ среднихъ лѣтъ и пользующейся у нихъ довѣріемъ. Женщина эта рассказывала имъ сказки и между прочимъ одну съ любовными приключеніями. Въ сказкѣ осталось недоговореннымъ кое-что касательно отношенія половъ. На вопросы мальчика, — лѣтъ 6—7, — одного изъ слушателей сказокъ (остальные были дѣвочки), она отказалась дать отвѣтъ, но обѣщала разъяснить послѣ. И дѣйствительно разъяснила. Какіе это были вопросы и какковы были разъясненія, память мальчика, теперь уже отца семейства, не сохранила, но у него осталось живое воспоминаніе о томъ волненіи, для него новомъ тогда, томительномъ, сладкомъ и безпокойномъ вмѣстѣ, какое онъ пережилъ, когда готовился выслушать и слушалъ обѣщанную

тайну. Источникъ этого волненія лежалъ, по его сознанію, не въ самой природѣ его, не въ самомъ по себѣ рано пробуждавшемся половомъ инстинктѣ, а именно въ настроеніи рассказчицы, въ ея собственныхъ переживаніяхъ, такъ какъ послѣ того мальчикъ этотъ подобныхъ состояній не переживалъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда былъ слушателемъ циничныхъ разговоровъ мужчинъ, а половые инстинкты пробудились у него собственно между 14 и 15 годами. Этотъ фактъ мы считаемъ особенно хорошей иллюстраціей къ тому, какъ много значитъ самый характеръ отношенія къ половому вопросу со стороны того, кто даетъ отвѣты на него любопытствующему ребенку и какъ важно, чтобы ребенокъ получилъ удовлетвореніе своей любознательности изъ чистаго источника и въ чистыхъ формахъ. Въ приведенномъ случаѣ пережитое мальчикомъ осталось безслѣдно для него только, быть можетъ, потому, что въ обществѣ испорченной женщины онъ провелъ всего одинъ вечеръ. Иначе, быть можетъ, эта женщина могла бы оказать на мальчика роковое вліяніе. Возможность такихъ фактовъ воспитатель всегда долженъ имѣть въ виду и всячески долженъ ихъ предупреждать заботою не только о томъ, чтобы и душу и тѣло его питомцевъ не осквернили другіе разговоры или даже дѣйствіями (изъ Московской переписи видно, что дѣтей развращаютъ иногда сами педагоги), но—и о томъ, чтобы сексуальныя знанія они получали изъ чистыхъ рукъ.

Обыкновенно и родители и воспитатели рѣчь о половомъ вопросѣ откладываютъ до періода полового созрѣванія своихъ питомцевъ, лѣтъ 13 — 15. Но теперь особенно часто раздаются голоса за то, что это не рачіонально. Г. Лозинскій въ статьѣ „Проблемы сексуальнаго воспитанія“ (Вѣстникъ Воспитанія, 1904) говоритъ: „Наслѣдственная предрасположенность къ ложной зрѣлости, внѣшнія впечатлѣнія, вліяніе прислуги, поученія товарищей, наконецъ — все растущая нервная чувствительность дѣтей дѣлаютъ умѣлое и искусное ознакомленіе ихъ съ законами и явленіями половой жизни крайне желательнымъ, а возрастъ, когда должно начинаться такое ознакомленіе, — низкимъ... У нервныхъ дѣтей уже въ самые ранніе годы просыпаются инстинкты и возникаютъ вопросы, оставить которые безъ всякаго вниманія было бы крайне легкомы-

сленно. По отношенію къ такимъ дѣтямъ важно снять свое-
временно съ сексуальной сферы жизни столь интригующую
ихъ таинственность, прекратить или, по крайней мѣрѣ, осла-
бить нездоровую игру воображенія, вызывая въ нихъ до-
вѣріе и охоту обращаться за разъясненіями къ родителямъ“. Г.
Лозинскій рекомендуетъ руководиться правиломъ: „лучше
слишкомъ рано, чѣмъ слишкомъ поздно начать съ дѣтьми
планомѣрные и тактичныя бесѣды о законахъ и явленіяхъ
сексуальной жизни“. Подобныя же мысли высказываются и
Н. М—скимъ въ „Русской Школѣ“ (1906 г., № 7—8 стр. 30).
Характерныя разсужденія на этотъ счетъ находимъ мы и
въ книгѣ Конрада Геллера „Половой вопросъ и школа“,
(Спб. 1908, стр. 22): „Аистовая педагогика, которой держатся
почти всѣ родители и учителя при распросахъ дѣтей о
предметахъ половой сферы, гонить молодежь съ ея про-
бужденнымъ недоувѣрчивымъ любопытствомъ въ углы и
закоулки. Просвѣщенные своими старшими товарищами,
которыхъ когда то „просвѣщали“ подобнымъ же образомъ,
они усваиваютъ себѣ выросшую на почвѣ дряни и мусора
науку съ двуликой головой Януса: полное благочестиваго
приличія лицо лицемѣра для родителей, учителей и про-
чихъ взрослыхъ, пошлая похотливая рожа сатира для по-
священныхъ совѣтодателей. И подобно тому, какъ два лика
не оставляютъ въ головѣ мѣста для мозга, такъ и этой
„наукѣ“ недостаетъ какъ разъ того, что должно бы соста-
влять ея содержаніе. Они познали неприглядную внѣшность
естественныхъ отпавленій, но не знаютъ, что побуждаютъ
къ нимъ природу, для какой цѣли они служатъ ей... Голая
животность полового акта есть то смутное содержаніе, ко-
торое они вкладываютъ въ дотолѣ пустое для нихъ понятіе
любви... Это новое основаніе, изъ котораго вытекаетъ тоже
требованіе, — что ознакомленіе съ половыми отношеніями
должно наступать ранѣе того моральнаго зараженія“...

Что дѣтей нужно возможно ранѣе знакомить съ сексу-
альнымъ вопросомъ, эта идея однако отнюдь не въ наше
только время появилась. Она высказывалась еще въ XVIII
вѣкѣ. Жанъ Жакъ Руссо (1712—1778) въ своемъ „Эмилѣ“
говоритъ: „Чрезвычайно важно не предоставлять все слу-
чайности; если вы не увѣрены, что можете сохранить своего
воспитанника до 15 лѣтъ въ невѣдѣніи относительно раз-

личія половъ, то позаботьтесь, чтобы онъ узналъ о немъ до 10 лѣтъ“. Подобныя же мысли высказывалъ и виднѣйшій представитель Германскаго филантропизма Іог. Берн. Базедовъ (1723—1790) въ своемъ трудѣ „Methodenbuch für Vater und Mutter der Familien und Völker. По нему также бесѣдовать съ дѣтьми о произведеніи на свѣтъ животныхъ и людей надо въ раннемъ возрастѣ—до десятаго или двѣнадцатаго года; бѣсѣдовать надо откровенно, но безъ полныхъ подробностей. А д—ръ Бернгардъ Христофоръ Фаустъ въ своей книгѣ „Періоды человѣческой жизни“ (1794 г.) рекомендуетъ даже, чтобы матери рождали въ кругу своихъ дѣтей. Это онъ находитъ полезнымъ для дѣтей въ двухъ отношеніяхъ. Вопервыхъ они перестанутъ считать рожденіе таинственнымъ явленіемъ. Во вторыхъ—зрѣлище страха, муки и крови рождающей матери подавить воображеніе, заглушить любопытство и накинеть на рожденіе дымку печали въ глазахъ дѣтей. Разумѣется—идея Фауста представляетъ крайность, вышученную еще въ его время, но зерно ея во всякомъ случаѣ здоровое: дѣтей нужно знакомить съ вопросомъ о размноженіи.

Какъ же знакомить?

Г-жа Жаринцева въ своей брошюрѣ „Объясненіе полового вопроса дѣтямъ“ даетъ довольно опредѣленные и прямолинейныя указанія на этотъ счетъ. Они заслуживаютъ быть приведенными, какъ яркій примѣръ того, сколько наивности и притомъ вредной наивности можетъ быть внесено въ разрѣшеніе такого серьезнаго и важнаго вопроса. Но мы не станемъ дѣлать этого въ виду того, что нашу брошюру могутъ читать и не одни только родители и воспитатели. Едва ли можно спорить во всякомъ случаѣ противъ того, что раскрытіе дѣтямъ поставленнаго вопроса требуетъ большой осторожности и такта. Это первое, что долженъ имѣть въ виду всякій, кому предстоитъ вести бесѣду по данному вопросу; иначе можно разжечь любопытство и воображеніе дѣтей и натолкнуть ихъ на великое зло, вмѣсто того чтобы предупредить его.

Вопросъ сексуальный—многогранный вопросъ. Его можно обсуждать со стороны фізіологической, но можно обсуждать и со стороны религіозно-нравственной, а также и эстетической и соціологической. Для того, чтобы отношеніе чле-

новъ молодого поколѣнія къ этому вопросу было вполнѣ правильнымъ, вопросъ долженъ быть освѣщенъ одновременно со всѣхъ этихъ сторонъ: и фізіологической, и съ религіозно-нравственной, и съ соціальной. Между тѣмъ въ наше время онъ обыкновенно освѣщается для молодого поколѣнія съ одной какой либо стороны, чаще—фізіологической или религіозно-нравственной, и въ этомъ лежитъ главная причина того, почему практически онъ отдѣльными индивидуумами разрѣшается въ высшей степени уродливо. Одно фізіологическое истолкованіе приводитъ къ половой распущенности и даже половому извращенію, въ силу отсутствія другихъ болѣе сильныхъ сдерживающихъ импульсовъ, помимо физическихъ; одно же религіозно-нравственное толкованіе оставляетъ непонятными безусловныя религіозно-нравственныя требованія и этимъ ослабляетъ ихъ силу. Кромѣ того оно почти не даетъ никакого противовѣса тому влеченію къ опытному проникновенію въ вопросъ, которое обыкновенно поддерживается именно его таинственностью.

Фізіологическая сторона вопроса не можетъ быть объяснена внѣ ознакомленія съ естественной исторіей и въ частности—съ способами размноженія въ царствѣ растительномъ. Но при объясненіи фізіологіи размноженія важно поставить ее на надлежащее мѣсто—связать съ вопросомъ о развитіи и питаніи зародыша, а также—и объ уходѣ за нимъ. Это важно потому, что только при такомъ условіи можно установить основательную этическую точку зрѣнія на сексуальный вопросъ. Сексуальный вопросъ долженъ разсматриваться какъ одинъ изъ біологическихъ фактовъ и въ ряду съ другими фактами. Только при такомъ условіи этотъ вопросъ можетъ быть и поставленъ и разрѣшенъ съ надлежащей серьезностью и только при такомъ условіи съ него можетъ быть снято то покрывало пикантности, съ какимъ онъ представляется обыкновенно людямъ, лишеннымъ пониманія его естественнаго смысла. Довольно подробную программу того, какъ нужно ознакомить учащихся съ сексуальнымъ вопросомъ, можно найти въ дѣльной цитированной нами книгѣ К. Геллера „Половой вопросъ и школа“.

Считаемъ не лишнимъ привести въ существенныхъ чертахъ ея содержаніе.

По Геллеру ознакомленіе съ сексуальнымъ вопросомъ

должно быть введено въ самую программу школы и въ восьмиклассной школѣ оно должно начинаться съ 4 года школьнаго курса. Сначала (4-й годъ) нужно сообщить учащимся свѣдѣнія объ отдѣльныхъ цвѣтковыхъ растеніяхъ, позвоночныхъ, суставчатоногихъ и моллюскахъ—съ простыми морфологическими и біологическими отношеніями,—изъ ботаники о тюльпанѣ (пестикъ и тычинка—мужской и женскій органъ), вишнѣ, липѣ, картофелѣ и т. п.—съ цѣлью дать понятіе о простѣйшихъ способахъ размноженія, изъ зоологіи—о кошкѣ, собакѣ, курицѣ, воробѣ, лягушкѣ, муравьѣ и кузнечикѣ—въ цѣляхъ дать понятіе о размноженіи въ видѣ живыхъ дѣтенышей или яицъ и объ уходѣ за дѣтенышами. Въ пятый годъ обученія преподаются свѣдѣнія о цвѣтковыхъ растеніяхъ, позвоночныхъ животныхъ, суставчатоногихъ и моллюскахъ съ болѣе трудными для пониманія морфологическими и біологическими особенностями; цѣль въ этомъ случаѣ усвоеніе понятія изъ ботаники—объ опыленіи посредствомъ вѣтра и при помощи животныхъ, а равно о вегетативномъ размноженіи путемъ клубней и посредствомъ корневищъ, а изъ зоологіи, помимо укрѣпленія и расширенія знанія высиживания, возвращенія и руководительства дѣтенышами у млекопитающихъ и птицъ, учащійся долженъ усвоить понятія: о половыхъ железахъ, половыхъ продуктахъ, о зависимости способа оплодотворенія отъ среды, въ которой кладутся яйца, и отъ предохранительнаго снаряженія яйца и—о переходѣ отъ кладки яицъ къ родамъ. Въ шестой годъ должны сообщаться свѣдѣнія о цвѣтковыхъ растеніяхъ и представителяхъ всѣхъ классовъ животныхъ, съ обращеніемъ особаго вниманія на приспособленіе къ охраненію вида. Въ седьмой годъ учащіеся ознакомляются съ половымъ и безполымъ размноженіемъ растеній, съ чередованіемъ поколѣній, съ свободно-подвижными мужскими оплодотворяющими клѣтками и съ развитіемъ зародыша въ сѣменахъ высшихъ растеній, а также—изъ зоологіи—съ процессомъ оплодотворенія въ связи съ этимъ процессомъ у растеній, съ сущностью полового размноженія, тождественнаго у всѣхъ живыхъ существъ, имѣющихъ его,—съ тѣсной тѣлесной связью между матерью и потомствомъ, продолжительностью этой связи, равно какъ и съ особыми обстоятельствами, сопровождающими расторгненіе этой связи. Въ восьмой годъ сообщаются

свѣдѣнія объ эмбрионахъ,—о сходствѣ ихъ въ различныхъ классахъ позвоночныхъ и о человѣкѣ. Таковъ планъ Геллера.

Религіозно-этическая оцѣнка половыхъ отношеній должна завершать ознакомленіе съ ихъ фізіологической стороною. Для пробужденія и укрѣпленія общественныхъ чувствъ въ питомцѣ, для внѣдренія чувства отвѣтственности по отношеніи къ человѣческому обществу необходимо также пользоваться исторіей и литературой. И исторія, и особенно литература, въ этомъ случаѣ даютъ чрезвычайно богатый и поучительный матерьяль.

Въ дѣлѣ усвоенія молодымъ поколѣніемъ правильныхъ взглядовъ по сексуальному вопросу имѣютъ весьма важное значеніе общественныя условія жизни, примѣры, особенно въ средѣ близкой къ воспитываемымъ. Въ интересной въ прошломъ году выпущенной книгѣ д-ра И. Канкаровича „Проституція и общественный развратъ“ мы встрѣчаемся съ такимъ фактомъ. „Еще будучи гимназистомъ, пишетъ авторъ мнѣ пришлось быть разъ на одномъ гимназическомъ балу. Первое, о чемъ мнѣ при входѣ тотчасъ уже сообщили нѣсколько товарищей, было то, что на балу этомъ „благосклонно“ продаетъ прохладительныя напитки нѣкая балетчица, впослѣдствіи кафешантанная и цирковая актрисса. Это была шикарная, дорогая, всѣмъ извѣстная въ городѣ содержанка. Всѣ гимназисты до того знали, кто она такая что спорили между собою даже о цѣнѣ, какую она беретъ. Но нужно было видѣть, что дѣлалось съ нами, мальчишками, въ тотъ вечеръ. Мы густою толпою стояли вокругъ помоста, гдѣ она сидѣла, ловили ея взгляды, готовы были прислуживать ей и вообще, гордились, что вотъ, молъ, какіе наши гимназическіе балы и кто у насъ почетные гости. Мы сами не понимали того позора, которымъ гордились, преклоняясь предъ проституткой и внося развратъ даже въ дѣла благотворительности“. Само собою разумѣется, что такія воззрѣнія дѣти и юноши заимствовали изъ той среды взрослыхъ, въ которой они вращались. Н. М — скій въ цитированной нами статьѣ (Русская Школа) рассказываетъ, что одинъ воспитанникъ, — повидимому дѣло происходило въ кадетскомъ корпусѣ, — устроилъ такую игру: взялъ на себя роль содержательницы публичнаго дома, своимъ товарищамъ роздалъ роли женщинъ въ этомъ домѣ, а другимъ роли гостей —

мужчинъ; мужчины должны были по билетикамъ разбирать женщинъ. Всѣ участвовавшіе въ этой игрѣ имѣли по 10—11—12 лѣтъ. Инициатору было 11 лѣтъ. Откуда, спрашивается, явилась у мальчика идея такой игры? Конечно—отъ взрослыхъ—отъ братьевъ, родныхъ, знакомыхъ, которые посѣщали публичные дома и не стѣснялись рассказывать въ присутствіи мальчика о своихъ посѣщеніяхъ во всѣхъ подробностяхъ, такъ что мальчикъ могъ представить себѣ полную картину быта публичнаго дома¹⁾. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ привить юношеству идею цѣломудрія не только трудно, но и едва-ли даже возможно. Наконецъ—слѣдуетъ имѣть въ виду и то, что къ раннему проявленію сексуальнаго чувства, со всѣми гибельными послѣдствіями, ведетъ наказываніе розгами. Автору однажды пришлось слышать отъ родителей, что ихъ ребенокъ, котораго они обыкновенно сѣкли за шалости, иногда самъ приносилъ имъ розги и просилъ наказъ себя. Наивные родители приписывали это исключительно дѣтскому благонравію. Воспитатели должны считаться также и съ другими факторами, оказывающими вліяніе на сексуальное чувство, каковы: картины, статуи, эротическое чтеніе. Извѣстный профессоръ Тарновскій говоритъ: „Для дѣтей театръ безусловно вреденъ. Для юношей вредны фееріи, балеты, живыя картины, циркъ и все, что не занимая умъ, вліяетъ на воображеніе, и какое-нибудь воспоминаніе объ извѣстной позѣ, остающееся на всю жизнь, служить пунктомъ ранняго и болѣзненнаго полового чувства“ (Ср. также Пэйо „Воспитаніе воли“. Спб. 1899. 123 стр. и слѣд.)²⁾.

Но допустимъ, что ознакомленіе дѣтей съ сексуальнымъ вопросомъ производится совершенно раціонально, что среда не даетъ никакихъ поводовъ къ соблазну, все же и при такихъ условіяхъ было бы ошибкою со стороны воспитателя оставаться спокойнымъ за своего питомца. Возможно еще увлеченіе тайнымъ порокомъ совершенно самостоятельное. Изъ данныхъ цитированной Московской переписи видно, что

¹⁾ Въ „Исторіи одной молодости“ (Совр. Міръ) Потапенко рассказываетъ о томъ, какъ родственники сознательно наталкивали незрѣлаго юношу на развратъ—„для здоровья“.

²⁾ Современная литература, почти сплошь порнографическая, представляетъ собою особенно губительный ядъ для подросткающихъ поколѣній.

у 59%, тайный порокъ развился независимо отъ сторонняго вліянія (отвѣтили 67%). Опытъ показываетъ далѣе, что этому пороку поддаются и такія лица, которыя хорошо сознаютъ его гибельныя послѣдствія и глубоко нравственно страдаютъ за него. Сила органическаго влеченія, такъ образ., можетъ преодолѣвать и голосъ здраваго разсудка и требованія нравственнаго чувства. По той же, напр., Московской переписи 18% продолжали отдаваться самооскверненію даже и послѣ женитьбы. Что дѣлать воспитателю въ виду такихъ фактовъ? Его задача не допустить своего питомца и до перваго шага на этомъ гибельномъ пути и въ крайнемъ случаѣ удержать отъ увлеченія, если паденіе совершилось. Въ этомъ случаѣ отъ воспитателя требуется едва ли не большій тактъ и не большая осторожность, чѣмъ при ознакомленіи съ вопросомъ о размноженіи. Онъ долженъ имѣть въ виду, что неосторожнымъ словомъ можно и невинныхъ натолкнуть на преступленіе; а съ другой стороны онъ долженъ умѣть возбудить энергію и надежды въ борьбѣ съ порокомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда молодой организмъ уже сталъ жертвою порока. Многіе педагоги рѣшительно высказываются противъ публичнаго обсужденія вопроса о тайномъ порокѣ и рекомендуютъ бесѣды частнаго характера, когда опасность уже установлена. Дѣйствовать въ такихъ случаяхъ должно не только словомъ, убѣжденіемъ, обращеніемъ къ разсудку и совѣсти, но и на самую нервную ситему—примѣненіемъ гимнастики, физическихъ упражненій и вообще физическихъ средствъ. Въ Московской переписи открывается интересный фактъ. У 36% половое возбужденіе появилось во время сидѣнья въ классѣ, у 24% во время усиленныхъ занятій и у 21% во время экзаменовъ, т. е. въ сущности тоже во время усиленныхъ занятій. Не говоритъ ли это за то, что ослабленіе нервной системы предрасполагаетъ къ тайному пороку? А если такъ, то здоровая физическая жизнь и правильное чередованіе труда съ отдыхомъ безусловно должны быть основою воспитанія молодого поколѣнія и въ видахъ правильнаго разрѣшенія сексуальной проблемы въ школѣ.

Нужно также обращать вниманіе и на общее состояніе воспитываемыхъ. Дѣтямъ въ современной школѣ предоставляется жить главнымъ образомъ будущимъ и почти ничего

или слишкомъ мало дается въ настоящемъ. Школьные занятія сплошь и рядомъ ведутся неинтересно и ихъ значеніе для ребенка остается непонятнымъ. Отсюда — неизбежная скука и сосредоточеніе сознанія на наиболѣе интенсивныхъ и при этомъ раздражающихъ внутреннихъ ощущеніяхъ. Въ виду всего этого развлеченіе учащихся и повышение интереса къ занятіямъ представляютъ собою безусловное требованіе рачіональной педагогіи и въ области сексуальнаго вопроса. Это — чрезвычайно важные факторы въ борьбѣ съ преждевременно пробудившимся или въ уродливыхъ формахъ заявляющимъ себя половымъ инстинктомъ.

Немаловажное значеніе въ борьбѣ съ тайнымъ порокомъ и вообще половыми влеченіями имѣетъ религіозное чувство. Н. М.-скій въ „Русской Школѣ“ справедливо пишетъ по этому поводу: „Воспитатель въ особенности долженъ не упускать изъ вида общее правило для своихъ бесѣдъ въ младшихъ классахъ: не столь важно, что сказано воспитаннику, какъ важно то, какъ сказано. Здѣсь особенно важно, чтобы воспитатель самъ былъ искрененъ, самъ убѣжденъ въ силѣ молитвы и помощи Высшаго Промысла, къ которому онъ обращаетъ мысли и надежды своего воспитанника. Намъ, воспитателямъ, приходилось наблюдать многихъ дѣтей и юношей, которые въ молитвѣ почерпали силы въ борьбѣ съ этимъ зломъ“. Авторъ тутъ же вспоминаетъ такой случай. „Воспитанникъ со слезами жаловался воспитателю, что онъ примѣнялъ всѣ указанныя ему средства и не можетъ отдѣлаться отъ пагубной привычки. — „Проси ихъ у твоего Ангела-Хранителя“, отвѣтилъ воспитатель, самъ человѣкъ религіозный. И часто потомъ можно было видѣть этого воспитанника молящимся на своей постели. Борьба его кончилась полнымъ успѣхомъ“.

Большой силой можетъ явиться и духовникъ. На исповѣди онъ можетъ глубже проникнуть въ душу мальчика или юноши, чѣмъ воспитатель. Равнымъ образомъ духовникъ и въ другое время, помимо исповѣди, можетъ оказывать вліяніе на своихъ малолѣтнихъ духовныхъ дѣтей, но для этого ему необходимо имѣть соотвѣтствующую естественно-научную подготовку. Къ сожалѣнію духовныя лица, по окончаніи средней и даже высшей спеціальной школы, въ большинствѣ оказываются въ фізіологическихъ вопросахъ почти такими же несвѣдущими,

какъ и сами руководимыя ими дѣти. Въ виду этого было бы крайне желательно введеніе преподаванія сексуальнаго вопроса по программѣ Геллера въ духовной семинаріи.

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ по сексуальному вопросу въ школѣ.

На успѣшное выполненіе лежащихъ на воспитателяхъ задачъ въ данномъ случаѣ можно рассчитывать только при томъ еще условіи, если нравственное воспитаніе и образованіе вообще поставлено будетъ у насъ на надлежащую высоту. Казалось бы—это само собою ясно и объ этомъ не слѣдовало бы даже и упоминать. Можетъ быть ни въ какой другой странѣ руководители школы не говорятъ такъ много о моральной сторонѣ образованія, какъ именно у насъ. Въ связи съ этимъ вопросомъ у насъ происходятъ выборы министровъ народнаго просвѣщенія; въ связи съ тѣмъ же вопросомъ происходитъ иногда и ихъ паденіе. При общей оцѣнкѣ достоинства учащагося у насъ также на первомъ планѣ стоитъ его „поведеніе“ и при томъ не въ области только дѣйствій и дѣла, но нерѣдко и въ области абстрактной мысли, причемъ очень часто „поведеніе“ въ области идей цѣнится строже, чѣмъ какое бы то ни было нарушеніе школьной дисциплины и даже правилъ этики. Не смотря, однако, на все это, нужно признать, что надлежащаго нравственнаго воспитанія въ современной русской школѣ все же не дается и о выработкѣ высоко нравственнаго, энергичнаго, бодрого, честнаго, искренняго и мужественнаго гражданина она въ сущности мало заботится. Скорѣе даже напротивъ—наша, русская, школа своею явною тенденціозностью чаще всего своимъ питомцамъ прививаетъ пессимизмъ,—то апатичное отношеніе къ вопросамъ морали, то чувство неувѣренности въ дѣйственности и силѣ моральныхъ принциповъ и ту неспособность къ длительному и энергичному нравственному сопротивленію, которыя составляютъ пожалуй, характерную черту россійскаго интеллигента, т. е. той категоріи людей, которая прошла русскую школу отъ начала и до конца—отъ нижнихъ ея ступеней и до послѣднихъ верховъ.

Что русская школа нравственно нездоровая школа, слабая, морально слабая, за это говоритъ множество осязательныхъ фактовъ. Не такъ давно вызвало оживленные толки въ печати „общество огарковъ“, составленное въ

Орлѣ изъ гимназистовъ и гимназистокъ. Члены этого общества на своихъ собраніяхъ, какъ извѣстно, устраивали при свѣтѣ огарковъ попойки, а по нѣкоторымъ даннымъ и нѣчто вродѣ аѳинскихъ вечеровъ. Кто же станетъ отрицать, что такое сообщество могло образоваться только въ нездоровой нравственной атмосферѣ, когда жизнь считается „пустою и глупою шуткой“ и въ ней не находятъ никакого смысла? Считаемъ не „безинтереснымъ“ привести выдержку изъ напечатаннаго въ „Орловскомъ Вѣстникѣ“ письма одного семинариста по поводу огарчества. „Нынѣшнее огарчество, пишетъ семинаристъ, это школьный атавизмъ“. Затѣмъ онъ въ свою очередь приводитъ выдержку изъ письма къ нему исключеннаго семинариста. „Я погибаю! Я погибъ. Проклятая семинарщина отравила весь мой организмъ своимъ адскимъ дыханіемъ... Не давши ничего, она отняла у меня все: отняла молодость, здоровье, нравственность... Едва попавъ въ ея стѣны, я, неопытный 16-лѣтній мальчикъ предался пьянству, кутежамъ и разврату; днемъ я сидѣлъ за уроками, изъ которыхъ большая часть были скучны, глупы и безсодержательны. Они раздражали мои нервы! А ночью... ночи я проводилъ съ такими же незрѣлыми товарищами въ кругу проституттокъ... О безуміе! Неужели мои тѣ друзья и теперь живутъ попрежнему? И никто не предупредилъ насъ!“ Выводъ автора таковъ: „огарки между нами были и есть, они будутъ до тѣхъ поръ, пока существуетъ нынѣшняя школа. Раньше они не соединялись въ общества, а гибли въ одиночку. Старая школа-разсадникъ пьянства и „огарчества“. („Фракція огарковъ“ Г. Аграева. Русская школа 1907. № 10. 96—97 стр.). Это письмо мы считаемъ заслуживающимъ вниманія потому, что оно во всякомъ случаѣ отображаетъ моральное настроеніе самихъ учащихся. Пьянство и огарчество создаются у насъ не слабостью дисциплины, какъ думаютъ близорукіе педагоги,—опытъ показываетъ, что пьянство можетъ уживаться и съ очень суровой дисциплиной,—а именно потерю или затемнѣніемъ среди юношества вѣры въ нравственные принципы, въ нравственную телеологію и вообще въ высокій моральный смыслъ человеческой жизни. Общество „огарковъ“ это не просто безшабашные эпикурейцы; это демонстранты противъ всякой разумной цѣли въ жизни, это принципиальные отрицатели

такой цѣли, которые стараются болѣе всего о томъ именно, чтобы какъ можно гаже оплевать жизнь. Охотно допускаемъ, что въ составъ общества огарковъ вошли люди бездарные, лѣнты, ни къ чему неспособные, но они во всякомъ случаѣ принадлежали школѣ и съ нею связи не порывали; кромѣ того самый фактъ образованія сообщества изъ лицъ разнаго возраста, начиная отъ 12 лѣтъ, обоего пола и различныхъ школъ, краснорѣчиво говоритъ за то, что подъ нимъ находится широкая гнилая почва.

Другихъ показателемъ нездороваго моральнаго состоянія современной русской школы служатъ частые случаи самоубійства среди учащихся. Вопросъ о самоубійствѣ учащихся довольно хорошо освѣщенъ въ статьѣ Г. В. Хлопина: „Самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи среди русскихъ учебныхъ заведеній“, помѣщенной въ мартовской книжкѣ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1906 годъ (есть и въ отдѣльномъ изданіи). Мы не будемъ приводить всѣхъ выкладокъ автора, а выпишемъ только нѣкоторые изъ сдѣланныхъ имъ же самимъ „выводовъ“ изъ собраннаго матерьяла. Подъ пунктомъ 7 г. Хлопинъ пишетъ: „самоубійства среди учащихся въ нашихъ мужскихъ среднихъ заведеніяхъ происходятъ приблизительно въ три раза чаще, чѣмъ въ населеніи Россіи всѣхъ возрастовъ и состояній“. Пунктъ 8: „Число самоубійствъ среди гимназистовъ и реалистовъ съ теченіемъ времени несомнѣнно увеличивается: съ трехлѣтія 1883—1885 г., по трехлѣтіе 1901—3 г. оно возрасло въ отношеніи 100: 166“. Пунктъ 10: „среди учащихся въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ также замѣчается тенденція къ учащенію самоубійствъ, и притомъ эта тенденція выражена весьма рѣзко; число самоубійствъ среди гимназистокъ въ послѣднее трехлѣтіе возрасло болѣе, чѣмъ въ два раза сравнительно съ предшествовавшимъ трехлѣтіемъ“ ¹⁾.

¹⁾ Интересно сопоставить съ этимъ прусскую статистику самоубійствъ среди учащихся. Въ Пруссіи было самоубійствъ среди учащихся:

1883—1893	годы	ежегодно	отъ 40	до 58.				
1894	"	"	45	мужч.	5	женщ.	всего	50.
1895	"	"	36	"	6	"	"	42.
1896	"	"	40	"	10	"	"	50.

Причины самоубійства г. Хлопинъмъ указываются различныя, но несомнѣнно одно, что общую, однородную подпочву ближайшихъ этихъ причинъ—или, скорѣе, поводовъ, составляетъ пониженіе интереса къ жизни,—отрицаніе нравственнаго смысла въ ней, т. е. пессимизмъ, прививаемый общимъ строемъ современный школы и современной жизни. Такимъ образомъ огарчество и учащеніе самоубійствъ среди учащихся суть явленія одной категоріи, продукты одной причины—не „развращенности“ отъ недостатка дисциплины,—не нравственной испорченности въ смыслѣ наклонности къ активному проявленію злой воли, а результатъ ослабленія нравственной упругости, — способности оказывать нравственные сопротивленіе гнету царящей въ нашей жизни зла и искушеніямъ зла,—вслѣдствіе длительной неудовлетворенности нравственныхъ запросовъ и теоретическихъ и практическихъ, иначе сказать—это результатъ недоразвитія положительныхъ нравственныхъ силъ. По „выводамъ“ г. Хлопина болѣе всего самоубійствъ приходится „на возрастъ въ 15—16 лѣтъ, когда у мальчиковъ совершается переходъ отъ отрочества къ юношеству“ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“. 1906. мартъ. 64). Но извѣстно, что этотъ періодъ переходнаго состоянія характеризуется между прочимъ и повышеніемъ моральнаго самосознанія. Слѣдовательно отмѣченный фактъ — учащеніе самоубійствъ въ возрастѣ 15—16 лѣтъ—также косвенно подтверждаетъ нашу мысль, что наиболѣе глубокие корни явленія самоубійствъ въ средѣ учащихся, какъ и вообще среди людей, питаются именно моральнымъ пессимизмомъ.

годы ежегодно			мужч.	женщ.	всего
1897	"	"	54	11	65.
1898	"	"	39	6	45.

(Handwörterbuch d. Staats Wissenschaften von Conrad Elster u. a. Iena. 1901. B. VI. S. 711). Нужно отмѣнить при этомъ еще, что съ 1894 по 1898 въ Пруссіи зарегистрировано 6432 случая самоубійства, а въ Россіи за тѣже года 3047 (ibid. S. 703—704). Такъ образомъ, въ то время какъ при общей высокой цифрѣ самоубійствъ въ Пруссіи количество самоубійствъ учащихся обнаруживаетъ наклонность скорѣе къ пониженію, чѣмъ къ повышенію, въ Россіи наоборотъ—число самоубійствъ среди учащихся растетъ при низкой общей цифрѣ самоубійствъ, слѣдовательно—при органической нерасположенности, такъ сказать, русскихъ людей къ самоубійствамъ, давно отмѣченной психіатромъ Сикорскимъ.

Полагаемъ, что отмѣченные факты достаточно ясно говорятъ о существенно важномъ недостаткѣ нашей школы — отсутствіи надлежащаго нравственнаго воспитанія. Отчего это зависитъ, распространяться объ этомъ здѣсь считаемъ излишнимъ. Укажемъ только общую, принципиальную причину — именно, — что наша школа въ общемъ не знаетъ частой морали, и преподаетъ только мораль условную, приспособительную, а потому и мало цѣнную для непосредственнаго нравственнаго чувства. Она скорѣе ломаетъ нравственно, чѣмъ развиваетъ, скорѣе расшатываетъ цѣльность настроенія, чѣмъ укрѣпляетъ, и потому пока школа не возродится, надлежащее разрѣшеніе въ ней и сексуальнаго вопроса будетъ невозможно. Если учащіеся въ современной школѣ не останавливаются и предъ самоубійствомъ, если имъ вообще жизнь не дорога, если въ наше время учащаяся молодежь во множествѣ принимаетъ участіе въ экспроприацияхъ, соединенныхъ съ покушеніемъ на чужую жизнь и съ рискомъ собственной жизни, то что и кто можетъ удерживать ее отъ паденія подъ вліяніемъ органическихъ влеченій? Какія бы ясныя знанія молодое поколѣніе не имѣло о тяжелыхъ послѣдствіяхъ нарушенія сексуальной этики, какъ бы осторожно не освѣщался предъ нимъ сексуальный вопросъ, органическія влеченія все же останутся на лицо; съ ними нужно бороться и преодолевать ихъ можетъ только цѣльная и здоровая воля, покоящаяся на устойчивой вѣрѣ въ нравственный міропорядокъ. Если же такой вѣры нѣтъ, если она общею суммой и жизненныхъ и школьныхъ впечатлѣній не воспитывается, а скорѣе расшатывается, то одни спеціальныя мѣропріятія въ области сексуальнаго вопроса ни въ коемъ случаѣ своей цѣли достигнуть не могутъ. Нужно оздоровить весь укладъ нашей жизни она верху и до низу, отъ большого и домалаго, устроить ее на этическихъ и дѣйствительно законмѣрныхъ началахъ; только при такомъ условіи школа можетъ служить обществу, а не прилуживаться лицамъ и только при такомъ условіи она можетъ стать нравственно воспитывающимъ институтомъ.

